

Геля
молодые

Железнодорожное СПУ № 4 города Минеральные Воды — одно из старейших на Ставрополье. Оно ежегодно выпускает более ста специалистов — составителей поездов, дежурных по станциям, проводников, помощников машинистов и слесарей — ремонтников.

На снимках: отличница учебы Галина Михайлова готовится стать дежурной по станции; преподаватель В. Проненко с будущими помощниками машинистов электровозов.

Фото В. Малышко.

◆ С МЕСТА СОБЫТИЯ

Вырвались из кольца ледового

О том, как спасали захваченные льдом рыбаки суда в Охотском море, рассказывает начальник отряда безопасности кораблекомов Всесоюзного рыбопромышленного объединения «Дальрыбва» Ю. Боякин.

У берегов Камчатки на промыслы рыбы в Охотском море зимой работает большой флот. Только наших добывающих и обрабатывающих судов, танкеров, транспортов там сотни единиц, — сказал Ю. Боякин. — Для обеспечения безопасности такой армады в больших промысловых дикоречах суда-спасатели. В Охотском море несут службу «Сибирский» и «Люк». Есть они в Бeringовом морском экспедиции, на Южных Курилах.

И вот нежданно-негдано, как говорится, спасателям выпало немало забор. В середине февраля на Камчатку вышел циклон. О нем оповестили весь флот. Пока ветер бензовалась во фронтальной части циклона, на восточном направлении, беспокойство осязаемо возникало. Для выполнения производственных операций — приема рыбы, перевозки, бункеровки — часть флота подошла к берегу, поближе к маленькою рыбокомбинату Оно-ло и стала на якоря.

Но произошло необычное: в тыловой части циклона направление ветра переменилось на 180 градусов, он обрушился со стороны моря. Вскоре разыгралась настоящая буря. Особенно она была сильной вдоль 52-й параллели, где скопились немало рыболовных судов. Некоторым из них удалось благополучно уйти, а других, не успевших даже подняться на якоря, сорвало и буквально запрессовало в ледовом крошеве, мощной полосой сковывшемся у берега.

Получив сигнал бедствия, во Владивостоке и в Петропавловске-Камчатском сразу же организовали штабы по оказанию помощи. Такой же штаб начал экспрессировать непосредственно в Охотоморской промысловый экспедицию. К потерпевшим поспешно мобилизованы транспорты. Но стоило им подойти поближе, как и они «извязались» в ледовых полях. Попробовали пробиться электротягой «Виктор Васнецов». И ему досталось — волной на палубу забросило более

«Начинается самое хорошее»

Репортаж из Центра управления полетом

Из было много, будничных забот, привести в готовность космический корабль в начале каждого рейса. — воскликнет заместитель руководителя полетом В. Благов, — чтобы у экипажа были развязаны руки для проведения экспериментов в специализированных модулях.

— Мы ставили задачу прежде всего

Среди этой хозяйственной «мелочечки» были хлопоты, присущие любой экспедиции, — расконсервация станции и консервация транспортного корабля. Наконец и кое-какие мелкие ремонтные — все-таки станция летает целый год. Надо было подготовиться и с разгрузкой «Прогресса». Впрочем, тут уже встретились кое-какие новшества.

— Надо же, — слегка недовесывает Юрий Романенко, — научиться так набивать «грузовики». Первый из «Прогрессов» — десять лет назад мы с Георгием Гречко, помню, прошли неделю, «отвезенная» медиками на адаптацию, и он уже освоился с невесомостью.

— Да, — подтверждает Лавейкин, — острый период прошел, начиняется самое хорошее.

Разговор этот они вели со своим и нашим коллегой, летчиком-космонавтом СССР и будущим телепередачи «Человек Земли. Вселенная». Виталием Севастьяновым. Наверное, поэтому передела была та же прямой и доверительной. Да и чувствовалось, что экипаж рад возможности подытожить первый этап работ.

Станция еще пахнет краской и лаками, — делится впечатлениями Юрий Романенко. — Нас с Гречко десять лет назад посыпалось лаком, осваивая первую станцию второго поколения — «Салют-6». И вот сейчас мы с Лавейкиным начинаем длительную экспедицию на станции третьего поколения. Что в первую очередь проследуется в глазах? Здесь просторнее, больше комфорта, есть видео- и стереомагнитофоны. По проекту «Мир» располагает в два раза более мощной энергетической базой, чем «Салют», а это очень важно для проведения энергомеханических экспериментов. Участие в них экипажа облегчается и бортовым вычислительным центром не только снаружи, но и изнутри.

Еще одну особенность минувшего периода, ужеличную, отметил бортинженер Александр Лавейкин. На вопрос о самом впечатляющем общении в ходе полета он коротко ответил:

— Адаптация.

— Сами меня даже спрашивали, — улыбается командр, — неужели так будет до конца рейса? Но, как видите, прошла неделя, «отвезенная» медиками на адаптацию, и он уже освоился с невесомостью.

— Да, — подтверждает Лавейкин, — острый период прошел, начиняется самое хорошее.

Разговор этот они вели со своим и нашим коллегой, летчиком-космонавтом СССР и будущим телепередачи «Человек Земли. Вселенная». Виталием Севастьяновым. Наверное, поэтому передела была та же прямой и доверительной. Да и чувствовалось, что экипаж рад возможности подытожить первый этап работ.

Станция еще пахнет краской и лаками, — делится впечатлениями Юрий Романенко. — Нас с Гречко десять лет назад посыпалось лаком, осваивая первую станцию второго поколения — «Салют-6». И вот сейчас мы с Лавейкиным начинаем длительную экспедицию на станции третьего поколения. Что в первую очередь проследуется в глазах? Здесь просторнее, больше комфорта, есть видео- и стереомагнитофоны. По проекту «Мир» располагает в два раза более мощной энергетической базой, чем «Салют», а это очень важно для проведения энергомеханических экспериментов. Участие в них экипажа облегчается и бортовым вычислительным центром не только снаружи, но и изнутри.

Еще одну особенность минувшего периода, ужеличную, отметил бортинженер Александр Лавейкин. На вопрос о самом впечатляющем общении в ходе полета он коротко ответил:

— Адаптация.

— Сами меня даже спрашивали, — улыбается командр, — неужели так будет до конца рейса? Но, как видите, прошла неделя, «отвезенная» медиками на адаптацию, и он уже освоился с невесомостью.

— Да, — подтверждает Лавейкин, — острый период прошел, начиняется самое хорошее.

Разговор этот они вели со своим и нашим коллегой, летчиком-космонавтом СССР и будущим телепередачи «Человек Земли. Вселенная». Виталием Севастьяновым. Наверное, поэтому передела была та же прямой и доверительной. Да и чувствовалось, что экипаж рад возможности подытожить первый этап работ.

Станция еще пахнет краской и лаками, — делится впечатлениями Юрий Романенко. — Нас с Гречко десять лет назад посыпалось лаком, осваивая первую станцию второго поколения — «Салют-6». И вот сейчас мы с Лавейкиным начинаем длительную экспедицию на станции третьего поколения. Что в первую очередь проследуется в глазах? Здесь просторнее, больше комфорта, есть видео- и стереомагнитофоны. По проекту «Мир» располагает в два раза более мощной энергетической базой, чем «Салют», а это очень важно для проведения энергомеханических экспериментов. Участие в них экипажа облегчается и бортовым вычислительным центром не только снаружи, но и изнутри.

Еще одну особенность минувшего периода, ужеличную, отметил бортинженер Александр Лавейкин. На вопрос о самом впечатляющем общении в ходе полета он коротко ответил:

— Адаптация.

— Сами меня даже спрашивали, — улыбается командр, — неужели так будет до конца рейса? Но, как видите, прошла неделя, «отвезенная» медиками на адаптацию, и он уже освоился с невесомостью.

— Да, — подтверждает Лавейкин, — острый период прошел, начиняется самое хорошее.

Разговор этот они вели со своим и нашим коллегой, летчиком-космонавтом СССР и будущим телепередачи «Человек Земли. Вселенная». Виталием Севастьяновым. Наверное, поэтому передела была та же прямой и доверительной. Да и чувствовалось, что экипаж рад возможности подытожить первый этап работ.

Станция еще пахнет краской и лаками, — делится впечатлениями Юрий Романенко. — Нас с Гречко десять лет назад посыпалось лаком, осваивая первую станцию второго поколения — «Салют-6». И вот сейчас мы с Лавейкиным начинаем длительную экспедицию на станции третьего поколения. Что в первую очередь проследуется в глазах? Здесь просторнее, больше комфорта, есть видео- и стереомагнитофоны. По проекту «Мир» располагает в два раза более мощной энергетической базой, чем «Салют», а это очень важно для проведения энергомеханических экспериментов. Участие в них экипажа облегчается и бортовым вычислительным центром не только снаружи, но и изнутри.

Еще одну особенность минувшего периода, ужеличную, отметил бортинженер Александр Лавейкин. На вопрос о самом впечатляющем общении в ходе полета он коротко ответил:

— Адаптация.

— Сами меня даже спрашивали, — улыбается командр, — неужели так будет до конца рейса? Но, как видите, прошла неделя, «отвезенная» медиками на адаптацию, и он уже освоился с невесомостью.

— Да, — подтверждает Лавейкин, — острый период прошел, начиняется самое хорошее.

Разговор этот они вели со своим и нашим коллегой, летчиком-космонавтом СССР и будущим телепередачи «Человек Земли. Вселенная». Виталием Севастьяновым. Наверное, поэтому передела была та же прямой и доверительной. Да и чувствовалось, что экипаж рад возможности подытожить первый этап работ.

Станция еще пахнет краской и лаками, — делится впечатлениями Юрий Романенко. — Нас с Гречко десять лет назад посыпалось лаком, осваивая первую станцию второго поколения — «Салют-6». И вот сейчас мы с Лавейкиным начинаем длительную экспедицию на станции третьего поколения. Что в первую очередь проследуется в глазах? Здесь просторнее, больше комфорта, есть видео- и стереомагнитофоны. По проекту «Мир» располагает в два раза более мощной энергетической базой, чем «Салют», а это очень важно для проведения энергомеханических экспериментов. Участие в них экипажа облегчается и бортовым вычислительным центром не только снаружи, но и изнутри.

Еще одну особенность минувшего периода, ужеличную, отметил бортинженер Александр Лавейкин. На вопрос о самом впечатляющем общении в ходе полета он коротко ответил:

— Адаптация.

— Сами меня даже спрашивали, — улыбается командр, — неужели так будет до конца рейса? Но, как видите, прошла неделя, «отвезенная» медиками на адаптацию, и он уже освоился с невесомостью.

— Да, — подтверждает Лавейкин, — острый период прошел, начиняется самое хорошее.

Разговор этот они вели со своим и нашим коллегой, летчиком-космонавтом СССР и будущим телепередачи «Человек Земли. Вселенная». Виталием Севастьяновым. Наверное, поэтому передела была та же прямой и доверительной. Да и чувствовалось, что экипаж рад возможности подытожить первый этап работ.

Станция еще пахнет краской и лаками, — делится впечатлениями Юрий Романенко. — Нас с Гречко десять лет назад посыпалось лаком, осваивая первую станцию второго поколения — «Салют-6». И вот сейчас мы с Лавейкиным начинаем длительную экспедицию на станции третьего поколения. Что в первую очередь проследуется в глазах? Здесь просторнее, больше комфорта, есть видео- и стереомагнитофоны. По проекту «Мир» располагает в два раза более мощной энергетической базой, чем «Салют», а это очень важно для проведения энергомеханических экспериментов. Участие в них экипажа облегчается и бортовым вычислительным центром не только снаружи, но и изнутри.

Еще одну особенность минувшего периода, ужеличную, отметил бортинженер Александр Лавейкин. На вопрос о самом впечатляющем общении в ходе полета он коротко ответил:

— Адаптация.

— Сами меня даже спрашивали, — улыбается командр, — неужели так будет до конца рейса? Но, как видите, прошла неделя, «отвезенная» медиками на адаптацию, и он уже освоился с невесомостью.

— Да, — подтверждает Лавейкин, — острый период прошел, начиняется самое хорошее.

Разговор этот они вели со своим и нашим коллегой, летчиком-космонавтом СССР и будущим телепередачи «Человек Земли. Вселенная». Виталием Севастьяновым. Наверное, поэтому передела была та же прямой и доверительной. Да и чувствовалось, что экипаж рад возможности подытожить первый этап работ.

Станция еще пахнет краской и лаками, — делится впечатлениями Юрий Романенко. — Нас с Гречко десять лет назад посыпалось лаком, осваивая первую станцию второго поколения — «Салют-6». И вот сейчас мы с Лавейкиным начинаем длительную экспедицию на станции третьего поколения. Что в первую очередь проследуется в глазах? Здесь просторнее, больше комфорта, есть видео- и стереомагнитофоны. По проекту «Мир» располагает в два раза более мощной энергетической базой, чем «Салют», а это очень важно для проведения энергомеханических экспериментов. Участие в них экипажа облегчается и бортовым вычислительным центром не только снаружи, но и изнутри.

Еще одну особенность минувшего периода, ужеличную, отметил бортинженер Александр Лавейкин. На вопрос о самом впечатляющем общении в ходе полета он коротко ответил:

— Адаптация.

— Сами меня даже спрашивали, — улыбается командр, — неужели так будет до конца рейса? Но, как видите, прошла неделя, «отвезенная» медиками на адаптацию, и он уже освоился с невесомостью.

— Да, — подтверждает Лавейкин, — острый период прошел, начиняется самое хорошее.

Разговор этот они вели со своим и нашим коллегой, летчиком-космонавтом СССР и будущим телепередачи «Человек Земли. Вселенная». Виталием Севастьяновым. Наверное, поэтому передела была та же прямой и доверительной. Да и чувствовалось, что экипаж рад возможности подытожить первый этап работ.

Станция еще пахнет краской и лаками, — делится впечатлениями Юрий Романенко. — Нас с Гречко десять лет назад посыпалось лаком, осваивая первую станцию второго поколения — «Салют-6». И вот сейчас мы с Лавейкиным начинаем длительную экспедицию на станции третьего поколения. Что в первую очередь проследуется в глазах? Здесь просторнее, больше комфорта, есть видео- и стереомагнитофоны. По проекту «Мир» располагает в два раза более мощной энергетической базой, чем «Салют», а это очень важно для проведения энергомеханических экспериментов. Участие в них экипажа облегчается и бортовым вычислительным центром не только снаружи, но и изнутри.

Еще одну особенность минувшего периода, ужеличную, отметил бортинженер Александр Лавейкин. На вопрос о самом впечатляющем общении в ходе полета он коротко ответил:

— Адаптация.

— Сами меня даже спрашивали, — улыбается командр, — неужели так будет до конца рейса? Но, как видите, прошла неделя, «отвезенная» медиками на адаптацию, и он уже освоился с невесомостью.

— Да, — подтверждает Лавейкин, — острый период прошел, начиняется самое хорошее.

Разговор этот они вели со своим и нашим коллегой, летчиком-космонавтом СССР и будущим телепередачи «Человек Земли. Вселенная». Виталием Севастьяновым. Наверное, поэтому передела была та же прямой и доверительной. Да и чувствовалось, что экипаж рад возможности подытожить первый этап работ.

Станция еще пахнет краской и лаками, — делится впечатлениями Юрий Романенко. — Нас с Гречко десять лет назад посыпалось лаком, осваивая первую станцию второго поколения — «Салют-6». И вот сейчас мы с Лавейкиным начинаем длительную экспедицию на станции третьего поколения. Что в первую очередь проследуется в глазах? Здесь